

ФЕРГЮС
ХЬЮМ

ТАЙНА
ЧЕРНОГО КЕБА

КЛАССИЧЕСКИЙ ДЕТЕКТИВ

Классический детектив

Фергюс Хьюм

Тайна черного кеба

«Издательство АСТ»

1886

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

Хьюм Ф.

Тайна черного кеба / Ф. Хьюм — «Издательство АСТ»,
1886 — (Классический детектив)

ISBN 978-5-17-186131-5

Весь Мельбурн потрясен дерзким преступлением: в лунную июльскую ночь, во время поездки в закрытом экипаже убит уважаемый джентльмен. По показаниям кебмена, доставившего тело пассажира в полицию, убитый находился в состоянии сильного опьянения и едва держался на ногах, когда его посадил к нему в кеб белокурый молодой человек в светлом пальто и мягкой фетровой шляпе. Судмедэксперт заключает, что убийца отравил свою жертву хлороформом. Детектив Горби немедленно берется за дело, и вскоре у него уже есть и подозреваемый, и мотив. Однако все меняется, когда на горизонте появляется давний конкурент Горби — детектив Килсип, тайно нанятый защитой предполагаемого убийцы. Стройная система доказательств трещит по швам...

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-17-186131-5

© Хьюм Ф., 1886
© Издательство АСТ, 1886

Содержание

Глава 1. Заметка в «Аргусе»	6
Глава 2. Новые улики	9
Глава 3. Награда в сто фунтов стерлингов	13
Глава 4. Горби берется за дело	14
Глава 5. Миссис Хэйблтон рассказывает все	16
Глава 6. Горби делает новые открытия	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Фергюс Хьюм

Тайна черного кеба

Fergus Hume
The Mistery of a Hansom Cab

© Перевод. А. Таликова, 2026
© ООО «Издательство АСТ», 2026

* * *

Глава 1. Заметка в «Аргусе»

Эта статья была опубликована в газете «Аргус» в субботу 28 июля 18... года:

«Говорят, что правда порой бывает удивительнее любой выдумки, и действительно, необъяснимое убийство, произошедшее в Мельбурне в четверг ночью, а точнее, в пятницу утром, полностью подтверждает подобное мнение. Преступление, совершенное неизвестным убийцей неподалеку от главной улицы большого города, является непостижимой тайной. Обстоятельства случившегося, место, где все произошло, и тот факт, что убийце удалось скрыться, не оставив следа, – все указывает на то, что дело словно взято из одного из романов Габорио и что лишь сам знаменитый детектив Лекок сможет распутать его¹. Имеющиеся факты таковы.

Двадцать седьмого июля около часа сорока минут ночи двухколесный экипаж подъехал к полицейскому участку на Грей-стрит в Сент-Килда, и возница сделал ошеломляющее заявление о том, что в двуколке находится тело мужчины, который, судя по всему, был убит.

В присутствии инспектора возница, который представился Малкольмом Ройстоном, изложил следующую историю.

Около часу ночи он ехал по Коллинз-стрит и, проезжая мимо памятника Берку и Уиллсу², был остановлен джентльменом, стоящим на углу возле Шотландской церкви. Приблизившись, возница увидел, что этот джентльмен поддерживает ныне покойного, оказавшегося мертвецки пьяным. Оба мужчины были в вечерних костюмах, но на жертве не оказалось верхней одежды, в то время как на его спутнике красовалось коверкотовое пальто бежевого цвета. Когда Ройстон подошел к ним, джентльмен в светлом пальто сказал: «Послушайте, кебмен, этот малый ужасно пьян, его следует отвезти домой!»

Кебмен спросил, является ли пьяный другом джентльмена, но тот помотал головой, сказав, что он только поднял его с дороги и понятия не имеет, кто это такой. В этот момент жертва повернулась лицом к свету фонаря, под которым они стояли. Как будто узнавая, первый джентльмен отпрянул, уронив пьяного на дорогу и воскликнув: «Вы?!» Затем развернулся и стремительно пошел прочь по Рассел-стрит в сторону Берк-стрит.

Ройстон смотрел ему вслед и удивлялся такому странному поведению, когда голос пострадавшего, который старался встать, еле держась за фонарный столб, отвлек его от размышлений. «Я... хочу... д... домой, – прохрипел человек, – в Сент-Килда». Он предпринял попытку сесть в экипаж, но был слишком пьян и снова рухнул на дорогу. Оценив ситуацию, Ройстон нагнулся, чтобы поднять мужчину, и не без усилий усадил его в кеб. Пьяный откинулся на сиденье и тут же уснул. Возница закрыл дверь и вернулся на свое место, как вдруг снова увидел джентльмена в светлом пальто. Ройстон произнес: «О, вы вернулись?», а тот ответил: «Да, я передумал, провожу его до дома». Сказав это, он открыл дверь экипажа, сел рядом с жертвой и приказал кебмену ехать в Сент-Килда. Ройстон, обрадовавшись, что друг хлебнувшего лишку вернулся присмотреть за ним, поехал, куда ему велено, но рядом с церковью на Сент-Килда-роуд джентльмен в светлом пальто попросил его остановиться. Кучер так и сделал, и джентльмен вышел из экипажа, закрыв за собой дверь.

– Он не желает, чтобы я провожал его домой, – сказал пассажир, – поэтому я пойду обратно пешком, а вы довезите его до Сент-Килда.

¹ Имеется в виду роман Эмиля Габорио «Лекок, агент сыскной полиции». – Здесь и далее примечания переводчика, если не указано иное.

² Роберт О'Хара Берк (1820–1861) и Уильям Джон Уиллс (1834–1861) – возглавляли экспедицию (1860–1861) на север Австралии; почти все ее участники погибли.

– На какую улицу, сэр? – спросил Ройстон.

– Грей-стрит, кажется, – последовал ответ, – но мой друг подскажет вам, когда вы доедете до перекрестка.

– Не слишком ли он пьян для этого, сэр? – усомнился кучер.

– О нет! Я думаю, он в состоянии сказать, где живет – Грей-стрит или Эклэнд-стрит, кажется. Не скажу точнее.

Затем джентльмен открыл дверь экипажа и заглянул внутрь.

– Спокойной ночи, старина, – сказал он.

Его друг, видимо, ничего не ответил, поскольку человек в светлом пальто пожал плечами и, пробормотав «невежа надутый», снова закрыл дверь. Потом он дал Ройстону полсверена, зажег сигарету и, сказав что-то о красоте ночи, ушел в направлении Мельбурна. Кебмен доехал до перекрестка, остановился там, как ему и сказали, и спросил пассажира, куда его отвезти. Не получив ответа и полагая, что жертва слишком пьяна, он встал со своего места, открыл дверь кеба и обнаружил пассажира лежащим в углу с платком на губах. Возница протянул руку, собираясь разбудить его, но, когда дотронулся до тела, незнакомец упал вперед лицом, и, осмотрев его, Ройстон с ужасом пришел к выводу, что тот мертв.

Встревоженный случившимся и подозревая джентльмена в светлом пальто, Ройстон поехал в полицейский участок в Сент-Килда, где и сообщил вышеизложенное. Тело вытащили из экипажа и принесли в участок, тут же послав за доктором. Прибыв на место, врач подтвердил, что мужчина мертв, а также выяснил, что платок, плотно завязанный вокруг его рта, пропитан хлороформом. По тому, как завязан платок, и по самому факту использования хлороформа можно было однозначно заключить, что совершено убийство. Судя по всем внешним признакам, жертва умерла быстро, не сопротивляясь. Это был стройный мужчина среднего роста с темным цветом лица, одетый в вечерний костюм, что осложняло процедуру опознания, поскольку на платье не оказалось каких-либо особых примет. При себе у жертвы не оказалось никаких документов или визитных карточек, из которых можно узнать имя, и на одежде не было вышито инициалов. Носовой же платок из белого шелка, завязанный вокруг рта, имел в углу две буквы, вышитые красным, – «О. У.». Убийца, конечно, мог использовать собственный платок для совершения преступления, и, если инициалы его, это может помочь в поисках. Сегодня утром пройдет вскрытие, и тогда, без сомнения, могут появиться новые улики, способные дать ключ к загадке.

В утреннем выпуске «Аргуса» в понедельник была напечатана следующая статья по поводу произошедшего:

«Дополнительная информация, которую удалось добыть, может пролить свет на загадочное убийство в кебе, о котором мы подробно писали в субботнем выпуске. Другой кебмен появился в полицейском участке и дал показания, которые, без сомнения, являются очень важными для детективов, расследующих это дело. Он доложил, что в ту ночь около половины второго ехал по Сент-Килда-роуд, когда его остановил джентльмен в светлом пальто, сел в экипаж и приказал следовать на Паулет-стрит в Восточном Мельбурне. Туда они и направились.

Заплатив вознице, джентльмен вышел на углу Веллингтон-Пэрейд и Паулет-стрит, а двуколка вернулась в город. Вот и все обстоятельства. Но наши читатели могут не сомневаться, что мужчина в светлом пальто, вышедший из экипажа Ройстона на Сент-Килда-роуд, и тот, что сел в экипаж там же и отправился на Паулет-стрит, – одно лицо. Никакой борьбы происходить не могло, поскольку в таком случае кебмен, конечно же, услышал бы шум. Следовательно, разумно предположить, что жертва была слишком пьяна, чтобы оказывать хоть какое-то сопротивление, и убийца, увидев такую возможность, поместил пла-

ток, пропитанный хлороформом, на ее рот. После нескольких тщетных попыток увернуться несчастный подвергся действию яда. Мужчина в светлом пальто, судя по его поведению на улице, знал жертву, хотя то обстоятельство, что он ушел, узнав его, а потом вернулся, указывает на не самые теплые отношения.

Трудность заключается в том, чтобы понять, откуда начинать поиски человека, совершившего преднамеренное убийство, поскольку личность жертвы так и не установлена, а убийце удалось скрыться. Но тело жертвы не может долго оставаться неопознанным, поскольку, хотя Мельбурн и большой город, это все же не Париж и не Лондон, где человек может исчезнуть в толпе и никогда больше не появиться. В первую очередь необходимо установить личность жертвы, и тогда, без сомнения, мы получим подсказку, ведущую к установлению личности мужчины в светлом пальто. Очень важно развеять мрак, окутывающий это преступление, не только в интересах закона, но и ради граждан – ведь оно произошло в общественном месте, прямо на улице. Одной мысли о том, что убийца находится на свободе и ходит среди нас, готовясь к следующему убийству, достаточно, чтобы пошатнуть даже самые крепкие нервы. Известный английский писатель Джеймс Пейн говорит, что факты порой вторгаются во владения вымысла, и, как это ни странно, дело, о котором идет речь, подтверждает истинность его слов. В одном из рассказов дю Буагобей³ под названием «Преступление в омнибусе» описано убийство, напоминающее нынешнюю трагедию. Сомневаемся, что даже этот автор решился бы написать о преступлении, произошедшем в таком неожиданном месте, как двуколка. У наших детективов появился шанс прославиться, и мы уверены, что они сделают все возможное, чтобы выследить преступника, совершившего дерзкое и хладнокровное убийство».

³ Дю Буагобей, настоящее имя Фортуне Ипполит Огюст Абрам-Дюбуа (1821–1891), французский автор детективов.

Глава 2. Новые улики

При обследовании найденного в двуколке тела были обнаружены следующие вещи:

1. Два фунта десять шиллингов двумя монетами (золото и серебро).
2. Белый шелковый носовой платок, пропитанный хлороформом, который был плотно завязан вокруг рта жертвы. На платке красной нитью вышиты буквы «О. У.».
3. Портсигар русской кожи, наполовину заполненный сигаретами марки «Старый судья».
4. Белая лайковая перчатка на левую руку – испачканная – с черными швами на тыльной стороне.

Сэмюэль Горби из отдела расследований присутствовал на допросе свидетелей с целью выяснить какую-либо информацию о преступнике.

Первым свидетелем был Малкольм Ройстон, в чьей двуколке совершилось преступление. Он рассказал ту же историю, которую уже напечатали в «Аргусе», но следователю удалось выяснить еще кое-какие факты. Беседа шла следующим образом:

Следователь: Не могли бы вы описать джентльмена в светлом пальто, который держал жертву, когда вы подъехали?

Ройстон: Я не разглядывал его, поскольку мое внимание привлек второй мужчина. Кроме того, джентльмен в светлом пальто находился в тени.

Следователь: Опишите его, насколько вы помните.

Ройстон: Он был белокурый, кажется, потому что я разглядел его усы, довольно высокий, в вечернем костюме и в светлом пальто поверх. Я не мог рассмотреть его лицо, так как на нем была мягкая фетровая шляпа, надвинутая на глаза.

Следователь: Какого фасона шляпа? Широкополая?

Ройстон: Да. Поля шляпы были опущены вниз, и я мог увидеть только его рот и усы.

Следователь: Что он ответил, когда вы спросили, знает ли он пьяного мужчину?

Ройстон: Он сказал, что не знает. Что только что подобрал его.

Следователь: А затем он узнал его?

Ройстон: Да. Когда второй джентльмен поднял лицо, первый сказал: «Вы?!» – и уронил его на землю. А затем он ушел в сторону Берк-стрит.

Следователь: Он оглядывался?

Ройстон: Нет, я не видел.

Следователь: Как долго вы смотрели ему вслед?

Ройстон: Около минуты.

Следователь: И когда вы снова увидели его?

Ройстон: После того как я посадил пьяного мужчину в двуколку. Я обернулся и увидел его рядом с собой.

Следователь: Что он сказал?

Ройстон: Я сказал: «А, вы вернулись!», и он ответил: «Да, я передумал, я провожу его до дома» – и затем сел в экипаж и велел мне ехать в Сент-Килда.

Следователь: Тогда он говорил так, будто знал жертву?

Ройстон: Да. Я подумал, что он узнал его только тогда, когда тот поднял голову, и, возможно, находясь в ссоре с ним, ушел, но я предполагал, что он может вернуться.

Следователь: Вы видели, как он шел обратно?

Ройстон: Нет, я увидел его, только когда он уже стоял рядом со мной и я оглянулся.

Следователь: Когда он вышел из экипажа?

Ройстон: Как только я повернул на Сент-Килда-роуд у гимназии.

Следователь: Вы слышали какие-нибудь звуки борьбы или сопротивления в экипаже во время езды?

Ройстон: Нет, дорога была неровная, и шум колес заглушал все остальное.

Следователь: Когда джентльмен в светлом пальто вышел, он выглядел взволнованно?

Ройстон: Нет, он был абсолютно спокоен.

Следователь: Почему вы так решили?

Ройстон: Потому что луна взошла в небе, и я четко мог разглядеть его.

Следователь: Значит, вы смогли рассмотреть его лицо?

Ройстон: Нет, шляпа по-прежнему была глубоко надвинута. Я видел столько же, сколько и в тот момент, когда он сел в мой экипаж на Коллинз-стрит.

Следователь: Была ли его одежда порвана или неопрятна?

Ройстон: Нет. Единственное различие, которое я заметил, – это то, что его пальто было застегнуто.

Следователь: А когда он садился, пальто было расстегнуто?

Ройстон: Нет, но оно было расстегнуто, когда он держал пьяного на руках.

Следователь: Значит, он застегнул его, прежде чем вернулся и сел в двуколку?

Ройстон: Да, полагаю, что так.

Следователь: Что он сказал, когда вышел на Сент-Килда-роуд?

Ройстон: Он сказал, что второй джентльмен не хочет, чтобы его провожали до дома и что он пойдет пешком обратно в Мельбурн.

Следователь: И вы спросили, куда вам отвезти пьяного джентльмена?

Ройстон: Да. Он сказал, что джентльмен живет то ли на Грей-стрит, то ли на Экленд-стрит в Сент-Килда и что он сам скажет, куда его отвезти, когда мы подъедем к перекрестку.

Следователь: Вы не подумали, что пассажир был слишком пьян, чтобы направлять вас?

Ройстон: Да, я так и сказал. Но его друг возразил, что сон и тряска экипажа отрезвят его к тому времени, как я подъеду к перекрестку.

Следователь: Джентльмен в светлом пальто, видимо, не знал точно, где живет второй джентльмен?

Ройстон: Нет. Он сказал, что это то ли на Экленд-стрит, то ли на Грей-стрит.

Следователь: Вы не удивились этому?

Ройстон: Нет. Я подумал, что, может, они просто из одного клуба.

Следователь: Как долго мужчина в светлом пальто разговаривал с вами?

Ройстон: Около пяти минут.

Следователь: И в это время вы не слышали никакого шума из экипажа?

Ройстон: Нет. Я подумал, что джентльмен заснул.

Следователь: И после того, как мужчина в светлом пальто пожелал спокойной ночи вашему пассажиру, что произошло?

Ройстон: Он закурил сигарету, дал мне полсоверена и пошел в сторону Мельбурна.

Следователь: Вы не заметили, был ли у джентльмена в светлом пальто с собой платок?

Ройстон: Да! Он протер свои туфли платком. Дорога была очень пыльной.

Следователь: Вы заметили что-нибудь странное в нем?

Ройстон: Нет. Разве что кольцо с бриллиантом на пальце.

Следователь: Что необычного было в этом?

Ройстон: Он носил его на указательном пальце правой руки – я никогда раньше такого не видел.

Следователь: И когда вы это заметили?

Ройстон: Когда он зажег сигарету.

Следователь: Сколько раз вы пытались заговорить с пассажиром, когда ехали до перекрестка?

Ройстон: Три или четыре раза. Затем я остановился, вышел и увидел, что он мертв.

Следователь: Как он лежал?

Ройстон: В скрюченной позе в углу экипажа, почти так же, как в тот момент, когда я посадил его. Голова склонилась набок, а вокруг рта был завязан платок. Когда я дотронулся до него, он упал в другой угол экипажа, и тогда я обнаружил, что он мертв. Я сразу же поехал в Сент-Килда в участок и рассказал все полиции.

В заключение показаний Ройстона, во время которых Горби делал записи, позвали Роберта Чинстона. Он доложил: «Я квалифицированный практикующий врач, проживаю на Коллинз-стрит. Я провел посмертное обследование тела жертвы в пятницу».

Следователь: Это было через несколько часов после смерти?

Чинстон: Да, судя по платку, пропитанному хлороформом, мужчина умер от паров, и, зная, как быстро действует этот яд, я сразу же провел обследование.

Следователь: Продолжайте, сэр.

Чинстон: С виду тело выглядело здоровым и ухоженным. Не наблюдалось никаких признаков насилия. Пятна на ногах и на теле свидетельствовали о посмертном застое крови. При внутреннем обследовании я увидел, что мозг переполнен кровью, и особенно заметна закупорка мелких сосудов. Болезней мозга не обнаружено. Легкие были здоровы, но также слегка переполнены кровью. При вскрытии грудной клетки чувствовался едва различимый спиртовой дух. В желудке находилось около пинты полностью переваренной пищи. Сердце оказалось слабое. В правом отделе обнаружилось большое количество темной, очень жидкой крови. У органа наблюдалась тенденция к ожирению. Я считаю, что жертва умерла от паров такого яда, как хлороформ или метилен.

Следователь: Вы сказали, что была склонность к ожирению сердца. Имеет ли это какое-то отношение к смерти жертвы?

Чинстон: Само по себе нет. Но хлороформ при таком состоянии сердца вполне мог косвенно повлечь летальный исход.

После этого доктора Чинстона отпустили и на дачу показаний был вызван Клемент Рэнкин, второй кебмен. Он рассказал следующее: «Я возница, проживаю в Коллинвуде и обычно езжу на двуколке. В прошлый четверг я отвез одну компанию в Сент-Килда и возвращался обратно около часа ночи. Недалеко от гимназии меня остановил джентльмен в светлом пальто. Он курил сигарету и попросил отвезти его на Паулет-стрит в Восточном Мельбурне. Так я и сделал, и он вышел на углу Веллингтон-Пэрейд и Паулет-стрит. Он заплатил мне полсоверена и затем направился по Паулет-стрит, а я поехал обратно в город».

Следователь: В котором часу вы остановились на Паулет-стрит?

Рэнкин: Ровно в два часа.

Следователь: Как вы это узнали?

Рэнкин: Была тихая ночь, и я слышал, как часы на почтамте пробили два.

Следователь: Вы заметили что-нибудь странное в мужчине в светлом пальто?

Рэнкин: Нет! Он выглядел абсолютно обычно, как все. Я подумал, что это какой-то щеголь возвращается с очередной вечеринки. Его шляпа была опущена на глаза, и я не мог разглядеть его лицо.

Следователь: Вы заметили у него кольцо?

Рэнкин: Да! Когда он дал мне полсоверена, я увидел у него на указательном пальце правой руки бриллиантовое кольцо.

Следователь: Он не сказал, почему находится на Сент-Килда-роуд в такое время?

Рэнкин: Нет.

Клемента Рэнкина отпустили, и следователь подвел итоги получасового допроса свидетелей. Он подчеркнул, что не остается никаких сомнений: смерть жертвы вызвана не естественными причинами, а отравлением. Пока что улики по этому делу совсем немного, и единственным человеком, которого можно обвинить в совершении преступления, является незнакомец в светлом пальто, который сел в экипаж вместе с жертвой в пятницу ночью на углу подле Шот-

ландской церкви, рядом с памятником Берку и Уиллсу. Было доказано, что убитый, садясь в экипаж, выглядел здоровым, хотя и находился в состоянии алкогольного опьянения. Тот факт, что после ухода мужчины в светлом пальто жертву нашли с платком, пропитанным хлороформом и завязанным вокруг рта, доказывает, что несчастный погиб из-за паров хлороформа, который был умышленно нанесен на ткань. Все улики в деле косвенные, но тем не менее они показывают, что речь идет об убийстве. Учитывая наличие подобных улик, коллегия не могла поступить иначе, кроме как вынести приговор в соответствии с заключением полиции.

Коллегия удалилась на совещание около четырех часов и спустя четверть часа вернулась со следующим вердиктом: «Жертва, чье имя не установлено, умерла двадцать седьмого июля от отравления ядом, а именно хлороформом, который был намеренно применен неизвестным человеком; члены коллегии под присягой утверждают, что указанный неизвестный злоумышленно и намеренно убил жертву».

Глава 3. Награда в сто фунтов стерлингов

СОВЕРШЕНО УБИЙСТВО.

НАГРАДА 100 ФУНТОВ

В пятницу 27 июля в двухколесном кебе было найдено тело мужчины, имя которого неизвестно. На следствии, проведенном в Сент-Килда 30 июля, вынесли вердикт с обвинением неизвестного лица в преднамеренном убийстве. Убитый среднего роста, с темным цветом лица, темными волосами, чисто выбрит, имеет бородавку на левом виске, был одет в вечерний костюм. Обращаем внимание, что награда в сто фунтов стерлингов будет выплачена государством за информацию, касающуюся убийцы, которым предположительно является мужчина, севший в двуколку вместе с жертвой на углу Коллинз- и Рассел-стрит ночью 27 июля.

Глава 4. Горби берет за дело

«Что ж, – сказал мистер Горби, обращаясь к своему отражению в зеркале, – я раскрывал тайны последние двадцать лет, но над этим делом придется попотеть».

Сэмюэль Горби брился и одновременно по привычке разговаривал со своим отражением. Работая детективом и будучи очень скрытным по природе, он никогда не рассказывал о своих расследованиях и не доверял никому свои мысли. Когда ему хотелось излить душу, он уходил к себе в спальню и разговаривал с зеркалом. Такой способ работал безотказно, поскольку это помогало снять напряжение, не подвергая тайное риску быть услышанным.

Цирюльник царя Мидаса, когда узнал, что скрывалось под короной повелителя, тяготился тайной до тех пор, пока однажды не выпалил шепотом: «У царя Мидаса ослиные уши», укрывшись в камышах у реки. Так и Горби иногда чувствовал настойчивое желание поделиться с кем-нибудь своими сокровенными мыслями, но, не имея ни малейшего стремления заявлять о чем-либо во всеуслышание, поверял их только зеркалу. Ему нравилось созерцать свое веселое красное лицо, похожее на мандарин, серьезно кивающее с той стороны сверкающей глади. Если бы дешевое зеркало, к которому следователь обращался каждое утро, могло заговорить, какие бы откровения ожидали слушающего, откровения о секретах и нравах Мельбурна! Но, к счастью для многих, мир наш – не волшебная страна, а потому, какого бы высокого мнения ни был Горби о своем зеркале, заговорить оно никак не могло.

Нынешним утром детектив разговаривал с зеркалом особенно оживленно и временами выглядел не на шутку озадаченным. Дело об убийстве в кебе доверили ему, и теперь он думал, с чего же начать.

– Черт, – сказал он, задумчиво затачивая бритву, – если есть конец, то должно быть и начало, ведь если нет начала, как дойти до конца?

Поскольку зеркало не ответило, Горби нанес пену на лицо и начал бриться. Мыслями полностью погруженный в дело, он продолжил разговор:

– Есть мужчина – а именно джентльмен, – который напивается и не понимает, что происходит. Другой джентльмен, находящийся неподалеку, замечает его и останавливает для него кеб. Сначала он говорит, что не знает его, а потом ясно показывает, что они знакомы, сгоряча уходит прочь, но передумывает, возвращается и садится в кеб, приказав вознице ехать в Сент-Килда. Затем он потчует пьяного хлороформом, выходит из кеба, садится в другой и, выйдя на Паулет-стрит, исчезает – вот головоломка, которую мне необходимо разгадать; думаю, даже загадки сфинкса были не столь трудны. Необходимо выяснить три вещи: во-первых, кто жертва? Во-вторых, за что его убили? И, в-третьих, кто убил? Как только я выясню первое, остальные два пункта будет нетрудно разгадать, ведь, зная жизнь человека, можно с легкостью сказать, было ли в чьих-то интересах списать его со счетов. Человек, который убил, должен был иметь серьезный мотив, и мне предстоит выяснить, что это за мотив. Любовь? Нет, не то – в реальности мужчины не пойдут на такое ради любви, они так поступают только в романах и пьесах, и я никогда не встречался с этим в своей жизни. Ограбление? Нет, в его карманах осталось много денег. Мсть? Да, возможный вариант – подобное чувство заводит людей гораздо дальше, чем они предполагают. Но не было никакого насилия, ведь одежда не порвана: значит, его застали врасплох. Кстати, кажется, я недостаточно тщательно осмотрел его одежду, там может быть подсказка. В любом случае стоит взглянуть. С этого я и начну.

Одевшись и позавтракав, Горби направился к полицейскому участку, где попросил показать ему одежду жертвы. Получив ее, он отошел в угол и начал обстоятельный осмотр.

В пиджаке не оказалось ничего примечательного. Это был обычный хорошо сшитый пиджак, поэтому Горби, недовольно что-то проворчав, отложил его в сторону и взял жилет. В

этой вещи обнаружилось нечто, что смогло заинтересовать его, – карман, пришитый на внутренней стороне слева.

– И какого черта он здесь делает? – спросил Горби, почесывая голову. – Насколько я знаю, для вечерних жилетов не характерны внутренние карманы, более того, это не работа швеи: он сделал карман своими руками, причем, надо сказать, весьма паршиво. Видимо, он потрудился пришить карман самостоятельно, чтобы никто не узнал о нем, и предназначен этот карман для чего-то ценного, раз он носил это с собой даже в вечернем наряде. Ага! На верхнем крае небольшой надрыв – что-то было резко выхвачено отсюда. Кое-что начинает проявляться. У жертвы есть вещь, необходимая убийце, и убийца знает, что жертва носит эту вещь с собой повсюду. Он видит его пьяного, садится с ним в экипаж и пытается достать то, что ему нужно. Жертва сопротивляется, из-за чего мужчина убивает ее с помощью хлороформа, который у него с собой. Боясь, что экипаж остановится и кучер все увидит, он хватается то, зачем пришел, так быстро, что надрывает карман, и затем сбегает. Это понятно, но вопрос в том, что именно ему понадобилось? Футляр с драгоценностью? Нет! Это было что-то легкое, иначе жертва не носила бы эту вещь везде с собой в жилете. Это что-то плоское, что могло незаметно лежать в кармане, – например, бумага. Какая-нибудь ценная бумага, которая была нужна убийце и за которую он прикончил несчастного.

Детектив положил жилет и поднялся.

– С этим все понятно, – сказал он. – Я разобрался со второй загадкой раньше, чем с первой. Первая же заключается в том, кто жертва. Этот мужчина явно приезжий, иначе кто-нибудь бы уже опознал его по описанию. Интересно, есть ли у него здесь родственники? Нет, вряд ли, они бы уже начали разыскивать его. Впрочем, один момент очевиден: он у кого-то снимал квартиру – не спал же под открытым небом! Он не мог жить в отеле, потому что владелец любого отеля в Мельбурне уже узнал бы его по описанию, особенно учитывая то, что весь город только об этом убийстве и говорит. Скорее всего, это были частные комнаты, и владелица не читает газет и не имеет привычки сплетничать – в противном случае она бы уже давно обо всем узнала. Далее, если он жил, как я полагаю, в съемных апартаментах и вдруг исчез, хозяйка не молчала бы. Прошла уже целая неделя после убийства, и, поскольку от жильца не слышно ни слова, хозяйка должна начать беспокоиться. Но если, как я считаю, жилец неизвестен в городе, то она не будет знать, к кому обратиться, и, исходя из данных обстоятельств, вполне естественно думать, что она подаст объявление в газету. Пожалуй, стоит просмотреть газеты.

Горби взял стопку разных газет и внимательно просмотрел те колонки, в которых обращаются к пропавшим друзьям и к тем, кто слышал что-нибудь о них.

– Его убили, – напомнил себе следователь, – в пятницу утром, между часом и двумя, поэтому до понедельника его исчезновение могло не вызвать никакого беспокойства. В понедельник же хозяйка уже начала бы волноваться, и во вторник она бы подала объявление в газету. Таким образом, – продолжал говорить Горби, проводя толстым пальцем по колонкам в газете, – меня интересует среда.

Но в газетах за среду не нашлось ничего подобного, как и в газетах за четверг. Зато в пятничном издании, ровно неделю спустя после убийства, Горби вдруг наткнулся на следующее объявление: «Если мистер Оливер Уайт не вернется на виллу “Опоссум”, Грей-стрит, Сент-Килда, до конца недели, его комнаты будут сданы другим жильцам. Рубина Хэйблтон».

– Оливер Уайт, – медленно повторил Горби, – инициалы на носовом платке, который, как доказано, принадлежал жертве, были «О. У.». Значит, его зовут Оливер Уайт, так? Интересно, знает ли Рубина Хэйблтон что-нибудь о произошедшем? В любом случае, – добавил сыщик, надевая шляпу, – морской бриз мне по душе, поэтому я прогуляюсь до виллы «Опоссум», Грей-стрит, Сент-Килда.

Глава 5. Миссис Хэйблтон рассказывает все

Миссис Хэйблтон была вечно чем-то недовольна, что вскоре выяснял каждый, кому доводилось с ней познакомиться. Еще Биконсфильд⁴ заметил в одном из своих романов, что человек не вызывает большего интереса, чем в тот момент, когда говорит о себе, и если рассматривать Рубину Хэйблтон с этой точки зрения, то она была удивительно занимательной личностью, поскольку ни при каких обстоятельствах не говорила ни о ком, кроме себя. Какое ей дело до русской угрозы, пока есть личные драмы, о которых можно причитать? Вот если они вдруг кончатся, тогда можно подумать и о таких пустяках, как дела Австралии.

Одной из излюбленных тем миссис Хэйблтон была нехватка денег. Конечно, это довольно распространенная проблема. Но, услышав это, она тут же возразила бы: «Понятно, но есть люди, совсем не похожие на остальных». Смысл таинственной оговорки вот в чем. Миссис Хэйблтон приехала в колонию очень давно – в те дни, когда заработать большие деньги было не таким сложным делом, как сейчас. Но из-за никчемного мужа ей это все-таки не удалось. Покойный мистер Хэйблтон – он уже давно ушел из жизни – имел пристрастие к алкоголю, и в то время, когда ему полагалось работать, он обычно ошивался в какой-нибудь захудалой пивной спускающим деньги своей жены на себя и друзей. Непрекращающееся пьянство и жаркий климат Виктории свели его в могилу, и когда Рубина осознала, что супруг окончательно упокоился на кладбище в Мельбурне, она вернулась домой оценить свое положение и понять, как можно улучшить дела. Собрав остатки своего разграбленного состояния, она воспользовалась дешевой землей, купила небольшой участок в Сент-Килда и построила дом. Она обеспечивала себя, служа домработницей, занимаясь шитьем и подрабатывая сиделкой, так что благодаря всем этим заработкам ей удавалось неплохо существовать, даже откладывать средства в банк. Но женщина злилась на мир за то, как он с ней поступил, и часто высказывалась по сему поводу: «Мне б иметь собственную коляску, а ему б сидеть в парламенте, когда б не оказался он таким нехристом. Но из скотины не сделать человека, что бы там ни говорили дружки Дарвина». По правде говоря, миссис Хэйблтон приходилось нелегко. В то время, когда стоило уже отдыхать и пожинать плоды своей деятельности, ей приходилось упорно трудиться, и притом не по собственной вине. Похоже, памятью о том, что Адам разозлился на Еву из-за яблока, стоившего ему райского сада, потомки первого человека мстили и мстили дочерям Евы за грехи матери. Миссис Хэйблтон была одной из многих трудолюбивых и бережливых от рождения, но заимевших мужа, ставшего бременем для жены и всей семьи. Неудивительно, что все свое мнение о противоположном поле Рубина Хэйблтон могла выразить в одной горькой фразе: «Мужики – нехристи». Она твердо придерживалась этого мнения, и кто смог бы обвинить ее в недостаточности оснований? «Нехристи и есть. Женятся, сделают жену выючным животным и сидят попивают пиво, считая себя венцом творения».

Вилла «Опоссум» представляла собой скромное здание с одним резным окном и узкой верандой впереди. Дом был окружен маленьким садом, в котором росло несколько цветных кустов – особая радость миссис Хэйблтон. Она любила повязать старый платок и пойти в сад, чтобы копать и поливать свои любимые цветочки, пока они в отчаянии не отказывались расти, осознавая, что их никогда не оставят в покое. Именно этим она и занималась через неделю после того, как ее жилец пропал. Женщина не понимала, куда он делся.

– Бьюсь об заклад, лежит пьяный в публичном доме, – сказала она, злобно выдергивая очередной сорняк, – тратит денежки за сьем и накачивается пивом. Мужики – нехристи, чтоб им пусто было!

⁴ Бенджамин Дизраэли, граф Биконсфильд (1804–1881), британский премьер-министр и писатель.

Не успела она закончить фразу, как в саду возникла тень, и, подняв взгляд, вдова увидела мужчину, который облокотился на забор и наблюдал за ней.

– Убирайся! – рявкнула Рубина, поднимаясь с колен и угрожая незваному гостю полотенцем. – Не нужны мне никакие яблоки сегодня, и мне наплевать, насколько дешево ты готов продать их!

Миссис Хэйблтон, видимо, решила, что мужчина этот был разъездным торговцем, но, заметив, что у него нет с собой тележки, поменяла мнение.

– Думаете, как бы ограбить мой дом, небось? – решила она. – Что ж, зря тратите время, потому что взять тут нечего. Серебро матери моего отца давно кануло в бездну благодаря несносному мужу, а денег купить новое у меня нет. Я одинока и без гроша, и все из-за таких нехристей, как вы. И я бы была благодарна, если бы вы отошли от моего забора, который я построила на собственноручно заработанные деньги, и убрались куда подальше.

Тут Хэйблтон остановилась на секунду, чтобы перевести дыхание. Она все еще угрожающе трясла полотенцем.

– Уважаемая леди, – мягко начал мужчина за забором, – не вы ли...

– Нет, не я! – выкрикнула Рубина. – Я не член парламента, не школьный учитель, и я не буду отвечать на ваши вопросы. Я женщина, платящая налоги, не сплетничаю и не читаю дряни в желтых газетенках, мне плевать на русаков, так что убирайтесь!

– Не читаете газет? – удовлетворенно повторил мужчина. – Ага! То, что нужно.

Миссис Хэйблтон с подозрением уставилась на незваного гостя. Он был плотного телосложения, с веселым красным лицом, чисто выбрит, а пронизательные серые глаза мерцали, как две звезды. Он был хорошо одет: в светлом костюме и туго накрахмаленном белом жилете, с тяжелой золотой цепью, свисающей из кармана. В целом он производил впечатление зажиточного торговца, и Рубина мысленно удивилась, что ему здесь нужно.

– Что вы хотите? – резко спросила она.

– Мистер Оливер Уайт живет здесь? – спросил незнакомец.

– И живет, и не живет, – ответила миссис Хэйблтон загадочно. – Я не видела его уже неделю. Полагаю, ушел в запой, как и все они, но я подала объявление в газету, чтобы достучаться до него и дать ему понять, что я не из тех, об кого можно вытирать ноги, и, если вы его друг, можете передать ему, что он нехристь, но большего от него, как и от всех мужиков, я и не ожидала.

Незнакомец спокойно дождался конца излияния и, когда женщина сделала паузу, чтобы перевести дыхание, тихонько спросил:

– Можно с вами поговорить?

– А кто вам не дает-то? – с негодованием ответила Рубина Хэйблтон. – Говорите. Не то чтобы я ожидаю услышать правду от мужика, но говорите.

– Что ж, вообще-то, – продолжил разговор незванный гость, взглянув вверх на безоблачное небо и протерев лицо пестрым красным шелковым платком, – здесь довольно жарко, знаете ли, и...

Миссис Хэйблтон не дала ему закончить фразу, а просто подошла и открыла ворота.

– Шевелите ногами, входите в дом, – сказала она, и незнакомец принял ее приглашение.

Хозяйка провела его в дом, в маленькую аккуратную гостиную, переполненную салфетками, ковриками и искусственными цветами. На каминной полке были выложены вереницей яйца ему, на стене висела сабля, а на книжной полке стояли в ряд тяжелые старые книги, скорее всего, для красоты, поскольку их внешний вид нисколько не вызывал желания заглянуть внутрь. Мебель была набита конским волосом, и все вокруг выглядело жестким и начищенным, поэтому, когда незнакомец устроился в блестящее кресло, на которое ему указала миссис Хэйблтон, он не мог не подумать, что сел на камни, таким оно оказалось холодным и жест-

ким. Сама дама разместилась напротив нежданного гостя во втором таком же кресле и, сняв с головы платок и аккуратно сложив его, пристроила на колени и посмотрела прямо на Горби.

– Ну, – начала она, так быстро шевеля губами, что наблюдателю могло показаться, будто ею управляют, как марионеткой, – кто вы? Чем вы занимаетесь? И чего вы хотите?

Незнакомец сунул свой красный шелковый платок в шляпу, положил ее на стол и ответил:

– Меня зовут Горби. Я детектив. Ищу мистера Оливера Уайта.

– Его здесь нет, – ответила хозяйка, решив, что у Уайта проблемы и ему угрожает тюрьма.

– Я знаю, – ответил Сэмюэль.

– Ну и где же он?

Горби ответил прямо и быстро, наблюдая за реакцией на свои слова:

– Мертв.

Миссис Хэйблтон побледнела и откинулась на кресле.

– Нет! – вскрикнула она. – Он не мог! Правда ведь?

– Кто не мог? – резко спросил сыщик.

Рубина, очевидно, знала больше, чем собиралась сказать, поскольку, с невероятными усилиями взяв себя в руки, она уклончиво ответила:

– Он не мог убить себя.

Горби внимательно посмотрел на нее, и женщина ответила ему таким же взглядом.

– Умно, – пробормотал детектив себе под нос, – знает больше, чем намерена рассказывать, но я выясню у нее все.

Он подождал несколько секунд и затем вежливо продолжил:

– Нет, что вы! Он не покончил жизнь самоубийством, с чего вы решили?

Хэйблтон не ответила. Вместо этого она встала и подошла к отполированному буфету, откуда достала бутылку бренди и маленький бокал для вина. Наполовину наполнив бокал, женщина выпила налитое залпом и вернулась в кресло.

– Я обычно не пью, – сказала она, видя на себе любопытный взгляд детектива, – но вы застали меня врасплох, и мне необходимо принять что-то для успокоения нервов. Чего вы от меня хотите?

– Расскажите мне все, что знаете, – сказал Горби, не сводя взгляда с ее лица.

– Где его убили? – спросила Рубина.

– Его убили в двуколке на Сент-Килда-роуд.

– Прямо на улице? – воскликнула хозяйка дома крайне удивленно.

– Да, прямо на улице.

– Боже! – Хэйблтон сделала глубокий вдох и плотно сжала губы. Сэмюэль молчал. Он понимал, что она раздумывала, говорить с ним или нет, и любое его слово могло склонить ее к решению молчать, поэтому, будучи мудрым человеком, он сохранял тишину. И награда пришла к нему даже раньше, чем он ожидал.

– Мистер Горби, – наконец сказала его собеседница, – у меня была тяжелая жизнь из-за моего муженька, отменного нехристя и неисправимого пьяницы, поэтому, видит бог, я не имею особых причин для хорошего мнения о большинстве из вас, но... убийство... – Она вздрогнула, хотя в комнате было тепло. – Я и не думала о таком.

– В связи с кем?

– В связи с мистером Уайтом, конечно, – поспешила объяснить Рубина.

– И с кем еще?

– Я не знаю.

– Значит, вы больше ни о ком не подумали?

– Ну... я не знаю... точно не знаю.

Детектив был озадачен.

– Что вы хотите сказать? – спросил он.

– Я расскажу вам все, что знаю, – ответила миссис Хэйблтон, – и, если он невиновен, помогите ему господь!

– Если кто невиновен?

– Я расскажу вам все с самого начала, – сказала женщина, – а вы судите сами.

Горби кивнул, и она начала:

– Прошло всего два месяца с тех пор, как я решила сдавать комнаты. Моя работа очень тяжелая, вся эта уборка, шитье допоздна... Я осталась совсем одна, мой покойный муж-нехристь ужасно со мной обращался, а я всегда была ему хорошей женой, и я подумала, что сдать комнаты – это хорошая идея, поэтому дала объявление в газету, и мистер Оливер Уайт снял мои комнаты два месяца назад.

– Опишите его.

– Невысокий, смуглое лицо, без усов и бороды, настоящий джентльмен.

– Вы заметили в нем что-нибудь необычное?

Миссис Хэйблтон задумалась.

– Ну, – сказала она наконец, – у него была бородавка на левом виске, но ее закрывали волосы, и мало кто замечал ее.

– Все сходится, – пробормотал Горби себе под нос, – я на верном пути.

– Мистер Уайт только что прибыл из Англии, – продолжила женщина.

«Что объясняет, – подумал следователь, – почему труп не опознал никто из друзей».

– Он снял комнаты и обещал остаться на шесть месяцев, заплатил за неделю вперед и всегда платил вовремя, как уважаемый мужчина, хотя я, конечно, сама не верю в таких, – добавила хозяйка. – Он говорил, что у него много друзей, и ни одного вечера не провел дома.

– Что у него были за друзья?

– Этого я не могу знать, так как он был довольно скрытным, и когда уходил, я не знала, куда он направлялся, как всегда с ними и происходит. Говорят, что пошли на работу, а находишь их в пивной. Мистер Уайт сказал мне, что собирался жениться на какой-то наследнице.

– Интересно! – задумчиво прервала женщину Горби.

– Насколько я видела, у него был только один друг – некий мистер Морланд. Он всегда приходил сюда с ним, и они вечно ходили вместе, как братья-близнецы.

– Вы можете описать этого Морланда?

– Он хорошо выглядит, – сказала миссис Хэйблтон с горечью, – но его привычки совсем не так хороши, как внешность. Не суди по внешности, а суди по поступкам – так я считаю.

«Интересно, знает ли он что-нибудь о произошедшем?» – подумал сыщик.

– А где можно найти этого мистера Морланда? – спросил он вслух.

– Понятия не имею, не могу сказать, – отрезала дама. – Он приходил сюда постоянно, но я не видела его уже неделю.

– Странно! Очень странно! – замотал головой Горби. – Я бы хотел увидеться с этим Морландом. Как вы думаете, возможно ли, что он еще объявится?

– Привычка – вторая натура, поэтому все возможно, – ответила женщина. – Он может объявиться в любой момент. Обычно он приходил вечером.

– Отлично! Тогда я приду сюда сегодня вечером – может, мне удастся застать его, – ответил детектив. – Совпадения случаются в реальной жизни столь же часто, что и в романах, и этот джентльмен может появиться как раз вовремя. Так что еще вы можете сказать о мистере Уайте?

– Около двух или трех недель назад, я не уверена, какой-то джентльмен пришел к мистеру Уайту. Очень высокий и в светлом пальто.

– Ага! В повседневном пальто?

– Нет! Он был в вечернем костюме и поверх надел светлое пальто и мягкую шляпу.

– Тот самый, – прошептал следователь. – Продолжайте.

– Он зашел в комнату к мистеру Уайту и закрыл дверь. Не знаю, сколько они проговорили, но я сидела в этой самой комнате и слышала, что их голоса стали злыми, они ругались друг с другом, как это обычно у них и происходит – мужики такие несносные! Я встала и направилась в коридор попросить их вести себя потише, когда дверь мистера Уайта открылась и джентльмен в светлом пальто вышел, захлопнув ее за собой. Мистер Уайт открыл дверь и прокричал: «Она моя! Ты не можешь ничего сделать!», а тот, другой, повернулся, держа руку на ручке двери, и сказал: «Я могу убить тебя, и, если ты женишься на ней, я так и сделаю, прямо на улице».

– Все ясно! – сказал Горби, глубоко вздохнув. – И что потом?

– Потом он хлопнул дверью, которая с тех пор плохо закрывается, а у меня нет денег, чтобы починить ее, а мистер Уайт вернулся в свою комнату, смеясь.

– Он ничего не сказал вам?

– Нет. Только что этот сумасшедший достает его.

– Как звали незнакомца?

– Не знаю, мистер Уайт так и не сказал мне. Очень высокого роста, со светлой бородой и одет, как я вам описала.

Горби остался доволен.

– Это он, – сказал он себе, – тот самый, что сел в кеб и убил Уайта. Нет никаких сомнений! Они с Уайтом были врагами из-за какой-то богатой наследницы.

– Что вы думаете об этом? – не сдержала любопытства миссис Хэйблтон.

– Думаю, – медленно произнес сыщик, не сводя с нее взгляда, – думаю, что во всем этом замешана женщина.

Глава 6. Горби делает новые открытия

Когда Горби покинул виллу «Опоссум», у него не оставалось ни капли сомнений по поводу того, кто совершил убийство. Джентльмен в светлом пальто угрожал убить Уайта прямо на улице – эти последние слова были особенно важны, – и нет никаких сомнений, что он исполнил свою угрозу. Само убийство – лишь претворение в жизнь слов, произнесенных в гневе. Что сейчас оставалось сделать, так это узнать, кто этот джентльмен в светлом пальто и где он живет, и после этого выяснить, что он делал в ночь убийства. Миссис Хэйблтон описала его, но не знала его имени, а столь размытое описание может подойти к десяткам молодых людей в Мельбурне. Сэмюэль считал, что только один человек мог назвать имя джентльмена в светлом пальто, и этот человек – Морланд, близкий друг покойного. По описанию женщины, они были достаточно дружны, чтобы Уайт рассказал Морланду все о визите и об угрозах. Кроме того, осведомленность Морланда о жизни и привычках его друга может помочь понять, кому смерть Уайта выгоднее всего, и раздобыть информацию о наследнице, на которой собирался жениться покойный. Но тот факт, что Морланд до сих пор не знает о трагической смерти друга, тем более что все газеты только об этом и говорят и что в них есть точное описание внешности погибшего, крайне озадачивал Горби.

Единственным возможным объяснением непонятного молчания Морланда является предположение, что тот находится вне города, не видел газет и не встречался ни с кем из тех, кто знает об убийстве.

Если так оно и есть, то он либо останется за пределами города на неопределенное время, либо вернется через несколько дней. В любом случае пока что имело смысл пойти вечером в Сент-Килда – вдруг Морланд вернется в город и решит навестить друга? Поэтому после чая сыщик надел шляпу и снова отправился на виллу, хотя шансов на успех, как он сам понимал, было мало...

Миссис Хэйблтон открыла дверь и молча провела его не в свою гостиную, а в намного более роскошно обставленную комнату, которая, как догадался Горби, принадлежала Уайту. Он внимательно осмотрел помещение и сразу составил мнение о характере жильца.

– Легкомысленный, – сделал он вывод, – и расточительный. А друзья его и, возможно, враги – из сомнительных кругов.

Подтолкнул Горби к такому выводу образ жизни Уайта, который находил отражение в каждой детали. Комната была хорошо обставлена, вся мебель покрыта темно-красным бархатом, а шторы на окнах и ковер имели один темный оттенок.

– Я знаю свое дело, – заметила хозяйка дома с довольной улыбкой на лице. – Если хочешь, чтобы молодые мужчины снимали комнаты, то они должны быть хорошо обставлены, и мистер Уайт исправно платил, хотя и был довольно прихотлив в еде, а я не шеф-повар и не могу готовить всякие французские штучки, которые все равно только портят желудок.

Абажуры газовых ламп были бледно-розового оттенка, и поскольку миссис Хэйблтон зажгла их, ожидая Горби, комнату наполнял мягкий розовый свет. Детектив спрятал руки в карманы и неспешно обошел помещение, очень внимательно все разглядывая. На стенах висели картины, изображавшие призовых скакунов и знаменитых жокеев. Среди них попадались и фотографии актрис, в основном лондонских, таких, как Нелли Фаррен, Кейт Вон и других водевильных звезд, которые, очевидно, были предметами обожания Уайта. На каминной полке стояла подставка с трубками, над которой висели скрещенные шпаги, а ниже – огромное количество рамок всех цветов. Милые лица улыбались со снимков, и, что примечательно, ни одной фотографии мужчины ни в рамках, ни на стенах найти не удалось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.